

Хоть Си Цзэ и уложил на лопатки целую ораву мелюзги, победа далась ему нелегко. Всё его тело покрывали синяки и ссадины. Спасло лишь то, что мальчишка отчаянно дорожил своей физиономией и во время драки берег лицо пуще глаза. Когда Сэсиуэнь привёл его домой, Си Цзэ, стягивая одежду, то и дело болезненно шипел и морщился.

Сэсиуэнь испытывал странную смесь досады и веселья:

— Отправил тебя учиться, называется! — покачал он головой. — В первый же день избил одноклассников так, что они все дружно ушли на больничный. Ну и хватка у тебя, малец. Растёшь над собой.

Растянувшись на кровати и безропотно снося прикосновения медицинского робота, втиравшего мазь в его израненную спину, Си Цзэ проворчал:

— У них слишком грязные рты. Если родители не удосужились научить этих щенков хорошим манерам, я с радостью восполню этот пробел. Мне не трудно.

Сэсиуэнь внезапно замолчал. Ему не довелось испытать подобное на собственной шкуре, но он прекрасно понимал, какими глубокими, незаживающими шрамами оседают в душе ребенка ядовитые плевики вроде «ублюдок» или «грязный выродок». В эту минуту его кольнуло острое сомнение: правильным ли решением было притащить Си Цзэ в семью Колок?

Разумеется, звучная фамилия Колок служила надёжным щитом, но плата за неё оказалась непомерно высока — мальчика швырнули в самую гущу змеиного логова. Сэсиуэнь и сам когда-то сбежал на планету Хоторн, укрывшись в стенах исследовательского института Донкер. Почему? Да потому что ему до смерти опротивела эта благородная семейка, погрязшая в интригах, гнилая изнутри и не способная ни на что, кроме грызни за власть.

И теперь его сыну предстояло дышать тем же ядовитым воздухом. Сердце Сэсиуэня болезненно сжалось от жалости. Пожалуй... отправить Цзэ подальше, в школу, действительно было наилучшим выходом.

Заметив, что отец притих, Си Цзэ скосил глаза и увидел, как тот хмурится, пряча за глубокой складкой между бровей глухую тоску. Мальчик сразу догадался, о чём печётся Сэсиуэнь.

Но как его утешить? Сказать напрямик, что ему плевать? В доме семьи Си он наслушался подобных оскорблений с лихвой — впору было выработать стойкий иммунитет к любым помоям. Он действительно был незаконнорождённым, хотя горькая правда о его появлении на свет ранила куда глубже, чем классическая история греховной страсти. Будь он обычным бастардом, за его спиной стояла бы хоть какая-то любовь, пусть мимолётная и запретная. Его же рождение не имело к высоким чувствам ни малейшего отношения.

Си Цзэ был всего лишь удачным экспериментом, подопытным образцом. Впрочем, теперь это мало его заботило. Сэсиуэнь относился к нему с такой теплотой, о которой он в прежней семье

не смел и мечтать. К тому же в этом мире вес имела лишь абсолютная сила. Какая разница, что там вякают обделенные умом дети и их спесивые родители?

Его имя красовалось в официальном реестре семьи Колок, а значит, статус признан на высшем уровне. Всё, что от него требовалось теперь — это стиснуть зубы и пахать до седьмого пота. А когда он сотрёт с лица земли семью Си, все эти крикуны поприкусывают свои поганые языки.

Единственная досадная неувязка заключалась в том, что о мечте стать Королем звёздных пиратов, похоже, придётся временно забыть. Старик Кэнсайань костыми ляжет, но не допустит, чтобы наследник благородного дома ушёл в разбойники.

«Ладно, — решил Си Цзэ, — с этим разберемся позже».

Убаюканный этими мыслями, Си Цзэ незаметно провалился в сон. Сэсиуэнь осторожно коснулся его волос, вздохнул и в этот момент получил вызов от главы семьи. Вернувшись из кабинета Кэнсайаня час спустя, учёный выглядел так, словно только что собственными глазами увидел призрак погибшей цивилизации. На его лице застыло крайнее изумление.

На следующее утро пришёл черёд Си Цзэ быть изумленным.

— Стоп. Какого чёрта я здесь делаю? — Си Цзэ ошарашенно уставился на расстилавшийся перед ним тренировочный полигон.

Он не мог соображать. Он ведь позиционировал себя как интеллектуала! Тонкий аналитический ум, гениальный тактик — вот его стезя, а вовсе не размахивание кулаками! Неужели вчерашний триумф заставил Сэсиуэня сделать ложные выводы? Будем откровенны: избиение кучки изнеженных первоклашек вовсе не делает его непобедимым воином!

Однако Сэсиуэнь пускаться в объяснения не спешил.

— Просто попробуй, — мягко подтолкнул он сына в спину. — Начнём с самых азов, ладно? Считай, что это обычный игровой автомат.

Си Цзэ смерил отца выразительным взглядом, в котором так и читалось: «Решил угробить собственного отпрыска, да?». Тот явно держал его за несмышлёного младенца. Эти махины были профессиональными тренажёрами для отработки боевых навыков, а вовсе не невинными игрушками! Хотя для такого монстра, как Сэсиуэнь, они, возможно, и впрямь не отличались от детских забав. Делать нечего, Си Цзэ пришлось смириться. Ему действительно оставалось начать с самого примитивного уровня.

Тренировочный комплекс семьи Колок поражал своим масштабом и передовым оснащением. Все зоны здесь были строго разграничены по генетическому уровню и возрасту пользователей: отдельно для несовершеннолетних, отдельно для взрослых. Что касается тренажёров,

интеллектуальные системы мгновенно подстраивали параметры под рост и вес бойца, хотя при желании настройки можно было выставить и вручную.

Си Цзэ заперли в модуле для тренировки скорости реакции. Разумеется, тренировка проходила в режиме полной голографической симуляции. Век передовых технологий стёр грань между иллюзией и реальностью — даже банальная игра в вышибалы ощущалась здесь пугающе осязаемой. Сначала симуляция требовала лишь простых уклонений влево и вправо, но вскоре снаряды полетели со всех сторон, вынуждая мальчика метаться по всей капсуле.

Поначалу он действительно забавлялся, воспринимая происходящее как весёлый аттракцион, но постепенно темп ускорился, выходя за пределы его возможностей. Си Цзэ начал отставать от ритма. Поняв, что дело пахнет керосином, он принялся шарить глазами по панели в поисках кнопки экстренного отключения. Увы, его ждало горькое разочарование: Сэсиуэнь заблокировал систему, выставив жесткий таймер — ровно тридцать минут.

Си Цзэ поморщился. Он глянул сквозь прозрачную перегородку: отец уже успел куда-то испариться. А изнутри эту проклятую шайтан-машину остановить было невозможно! Точнее, лазейка существовала — капсула оснащалась датчиками жизнедеятельности, которые автоматически вырубали симуляцию, если показатели организма достигали критической отметки. Но для этого нужно было как минимум упасть в обморок или довести сердце до предынфарктного состояния.

Си Цзэ, к своему несчастью, под эти критерии пока не подходил. Ему оставалось лишь одно — стиснуть зубы и терпеть оставшиеся полчаса.

«В конце концов, что такое тридцать минут? Ерунда», — попытался он подбодрить себя.

Оптимизм улетучился в мгновение ока, сменившись градом беспощадных ударов. Уровень сложности рос по экспоненте. В какой-то момент из капсулы выкачали воздух, смоделировав абсолютный вакуум! И даже в этих чертовых условиях светящиеся сферы ухитрились с филигранной точностью наводиться на его тело!

Мальчика затрясло от злости и усталости. Поначалу он надеялся схалтурить — просто забиться в угол и переждать бурю, но Сэсиуэнь превзошёл сам себя в своей изощрённой жестокости. Этот безумный учёный выкрутил датчики боли на максимум! Каждое попадание отзывалось вполне реальной, острой вспышкой боли.

Получив пару чувствительных пинков от летящих сфер, Си Цзэ мигом растерял всю лень. Теперь он уклонялся со всем прилежанием, на какое был способен. И всё же сложность росла слишком быстро. Удары сыпались один за другим, и с каждым новым синяком в душе мальчика закипала ярость. Он злился на тренажёр, на отца и на собственное бессилие. В конце концов в нём выиграло упрямство. Закатав рукава, он прищурился:

«Ах так?! Ну держись, железяка хренова!»

С другой стороны смотрового стекла Сэсиуэнь взволнованно мерил шагами пол. Он то и дело косился на Кэнсайаня, едва сдерживая порыв нажать на тревожную кнопку и прекратить это издевательство над собственным сыном. Однако глава семьи лишь хладнокровно отмахивался:

— Рано. Ещё не время.

Сэсиуэнь мысленно выругался. Легко рассуждать, когда за стеклом мучается чужой ребёнок! Плюнув на авторитет главы рода, он уже протянул руку к пульту управления, как вдруг его взгляд зацепился за показатели на мониторе. Датчики внутри капсулы фиксировали нечто странное.

— Началось, — негромко произнёс Кэнсайань.

Старик едва заметно выдохнул. На самом деле он тоже изрядно нервничал: Сэсиуэнь хоть и признавал его главенство, но отличался буйным нравом и полным отсутствием пиетета перед авторитетами. В былые времена этот сумасбродный гений в разгар спора мог запросто перевернуть рабочий стол в его кабинете!

Мужчины заворожённо следили за тем, как графики состояния Си Цзэ упрямо ползут вверх. Линии преодолевали одну зелёную зону за другой, пока наконец не замерли на самом пике. Сэсиуэнь был потрясён. Эти показатели соответствовали абсолютному максимуму для носителя генов Уровня А в возрасте Си Цзэ.

И этот запредельный уровень мальчик удерживал целых десять минут — вплоть до финального писка таймера. В голове Сэсиуэня мгновенно сложился пазл. Опасаясь, что сын работает на износ и гробит собственное сердце, он ворвался в капсулу. Однако Си Цзэ выглядел подозрительно бодро: лицо покраснелось, лоб покрылся испариной, дыхание сбилось, но никакого истощения или упадка сил не наблюдалось и в помине.

Более того, завидев отца, мальчишка с самым свирепым видом зашагал прямо к нему, грубо ухватил за рукав и, недолго думая, вонзил зубы в предплечье!

— Ай! Ты что, цепной пес?! — взвыл Сэсиуэнь, вырываясь из оцепенения.

На самом деле больно ему не было — взрослому носителю первоклассного генома Уровня А этот укус казался не страшнее комариного щипка, но сам жест умилил его до глубины души.

Си Цзэ, осознав всю ребячливость своей выходки, нехотя разжал челюсти и проворчал:

— Какой нормальный отец устраивает такое собственному сыну? Ты вообще в своём уме?

Сэсиуэнь лишь ласково потрепал взъерошенную макушку мальчика и загадочно улыбнулся.

«Глупый ты ещё, сынок, — подумал он. — Погоди немного, и ты поймёшь, что я обошёлся с тобой предельно мягко».

С этого дня для Си Цзэ начался настоящий филиал ада на земле. Старик Кэнсайань проявил поистине деспотичное упрямство: пускай генетический уровень мальчика ещё не достиг заветного Уровня А, этот старый хрыч вознамерился во что бы то ни стало заставить его тело функционировать по стандартам высшей категории.

В тот же вечер Си Цзэ молча вписал имя Кэнсайаня Колока на самую почётную строчку своего личного чёрного списка.

<http://bllate.org/book/18340/1866323>